

УДК 81

АКТУАЛИЗИРОВАННЫЕ ФЕМИНИТИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ РУБЕЖА XX – XXI ВВ. И ИХ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

БИРЮКОВА Елизавета Дмитриевна,

аспирант кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуальным проблемам современного развития русской лексики и формированию в системе русского языка лексической разряда так называемых феминитивов, т.е. номинаций лиц женского пола, образованных от слов, называющих лиц мужского пола. Предметом научного анализа впервые выступают актуализированные феминитивы в русском языке рубежа XX-XXI веков. Определяются и описываются особенности названных языковых знаков, в том числе в аспекте их стилистических характеристик.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лексика, феминитивы, гендер, актуализация, семантика, сема, стилистические характеристики слова, стилистический компонент значения.

FOREGROUND FEMINITIVES IN THE RUSSIAN LANGUAGE AT THE TURN OF XX - XXI CENTURIES AND THEIR STYLISTIC CHARACTERISTICS

Biryukova E.D.,

Postgraduate Student of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article is devoted to topical issues of the modern development of Russian vocabulary and the formation of the system of the Russian language lexical category of so-called feminitives, i.e. nominations of females, formed from words that name males. The subject matter of scientific analysis for the first time is the actualized feminitives in the Russian language at the turn of the XX-XXI centuries. The features of the named linguistic signs are determined and described, including the aspect of their stylistic characteristics.

KEY WORDS: vocabulary, feminitives, gender, actualization, semantics, seme, stylistic characteristics of the word, stylistic component of meaning.

Одной из особенностей развития русского языка на рубеже XX-XXI веков является массовое появление в его словарном составе новых наименований лиц женского пола, коррелирующих с соответствующими номинациями лиц мужского пола (*риэлтор – риэлторша, бизнесмен – бизнесвумен* и т.п.) и повышение частотности употребления в русском дискурсе названных агентивов в целом, включая не только новые, но и известные ранее русскому языку языковые знаки, в том числе сниженные: просторечные и жаргонные (подробнее о данном явлении см., например: [1; 2]). Причины данного явления связаны с факторами экстралингвистического характера, в первую очередь – с изменениями в российском обществе и повышением роли женщин в различных областях его жизнедеятельности (что приводит к повышению коммуникативной значимости понятия «женщина» в современном языковом сознании носителей русского языка). Указанные номинации возникают во многих сферах, но более всего – в сфере трудовых отношений, предпринимательства, досуга и спорта.

В современной лингвистической литературе существительные женского рода, обозначающие женщин и образованные от имен существительных мужского рода, обозначающих мужчин, все чаще именуются термином «феминитивы» (от англ. *feminitive* < лат. *femina* – «женщина»). Данный термин вошел в употребление сравнительно недавно под

влиянием работ, посвященных гендерной проблематике, а также исследований социокультурного и культурологического характера, ориентированных на изучение особенностей отражения в языке и языковой картине мира гендерных проблем современного социума (см., например, работы А.В. Кириллиной, В.П. Пылайкиной, И.А. Морозовой). В системе русской лингвистической терминологии лексема «феминитивы» выступает как семантический синоним описательных терминологических выражений «номинации лиц женского пола», «агентивы со значением лиц женского пола», но отличается от них не только дополнительным смысловым компонентом «образованные от имен существительных мужского рода, обозначающих мужчин», но и определенной социально-идеологической оценочностью, обусловленной ассоциативной и словообразовательной связью названной номинации с понятием «феминизм». Указанная особенность отличает рассматриваемую номинацию от идеологически нейтральных терминологических параллелей, но не ослабляет ее позиции как терминологического языкового знака, который обладает всеми обязательными свойствами термина: соотносительностью с научным понятием, точностью и системностью, а также факультативным, но весьма важным свойством краткости (об основных и дополнительных свойствах термина см. [3, с. 38]).

В отечественной лингвистике проблемы феминитивов русского языка рассматриваются во многих исследованиях, в том числе специальных. Основными аспектами анализа названного феномена яв-

© Бирюкова Е.Д., 2019

Информация для связи с авторами: olzagor@yandex.ru

ляются история возникновения феминитивов в русском языке (работы Т.В. Бредихиной, В.В. Демичевой, Е.И. Деминой и др.), а также источники названных номинаций как единиц современного русского языка, их словообразовательные характеристики и особенности функционирования в современной русской речи (работы Н.В. Исаевой, А.В. Яковлевой, А.С. Васильевой, Е.А. Зайцевой и др.). При этом наибольшее внимание уделяется процессам образования новых феминитивов и прежде всего – феминитивов, обозначающих лицо женского пола по профессии (см., например, работы Е.Ю. Новиковой, Л.В. Шалиной, А.С. Прохоровой, А.В. Яковлевой, А.Ю. Епимаховой и др.). Подобный ракурс в изучении феминитивов определяется широкой представленностью соответствующих языковых знаков в общем составе «сильных лексических инноваций» (термин О.В. Загорской) русского языка новейшего периода, включающих в себя и новые иноязычные заимствования, и морфологические неологизмы, образованные из собственных языковых ресурсов [4, с. 66]. Феминитивы, представляющие собой «сильные лексические инновации», возникают как результат одного из ведущих процессов развития русского языка на рубеже XX–XXI веков – расширения его лексического состава [4, с. 40].

Вместе с тем, как показывают наши исследования, феминитивы в русском языке новейшего периода оказываются вовлеченными и в другие процессы развития русского языка: в процесс перераспределения словесных знаков между различными подсистемами его словарного состава, а также в процесс трансформации семантики словесных знаков, включая их семантическую структуру и структуру отдельных значений (о названных понятиях см.: [4, с. 40–51; 5]).

Первый из названных процессов в большинстве случаев оказывается связанным с актуализацией или дезактуализацией лексических единиц и имеет своим результатом появление актуализированной или дезактуализированной лексики. При этом под актуализацией лексики мы вслед за профессором О.В. Загорской понимаем «увеличение функциональной значимости словесных знаков и частотности их речевого употребления вследствие актуализации обозначаемых ими понятий» [4, с. 44].

Нами был проведен специальный анализ актуализированных феминитивов в русском языке рубежа XX – XXI веков. Основным материалом для анализа были избраны «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» (ТСЯИ) [6] и «Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» (ТСАЛ) [7], подготовленные под редакцией Г.Н. Складневской.

Выбор данных лексикографических изданий был обусловлен двумя причинами. Во-первых, названные словари достаточно полно отражают актуализированную лексику русского языка рубежа XX–XXI веков: ТСАЛ, как отмечается в Предисловии, вообще ориентирован на ту часть словаря русского языка, которая «наиболее активно функционирует» и «формирует языковое сознание современников» [7, с. 6]; в ТСЯИ лексика, активно «воздействующая на языковое сознание наших современников», составляет «основу словника» [6, с. VI]. Во-вторых (что представляется особенно значимым), в ТСЯИ используются специальные графические знаки, указывающие на «актуализацию слова» (стрелка

вверх) и на возвращение его «в актив из пассивного запаса языка» (стрелка вправо). Несмотря на то, что понятие «актуализация» трактуется авторами словаря как активизация его семантических преобразований, возникновение серий устойчивых словосочетаний и формирование словообразовательного гнезда с новыми единицами [ТСЯИ, с. VIII], представляется очевидным, что оба разряда слов с указанной графическими пометами относятся к актуализированной лексике в предложенном в настоящей статье понимании данного термина, т.к. и возвращение в активный запас, и семантические преобразования, и деривационная активность, и расширение синтагматических связей слова с необходимостью предполагают повышение частотности его употребления в связи с повышением значимости обозначаемого им понятия.

Проведенные исследования показали, что актуализированные феминитивы в русском языке рубежа XX–XXI веков составляют достаточно обширную группу, единицы которой неодинаковы с точки зрения тематической отнесенности, общих семантических особенностей, а также с точки зрения стилистических характеристик.

С точки зрения тематической отнесенности актуализированные феминитивы в русском языке рассматриваемого периода представляют четыре основные тематические группы (ТГ): «Наименования лица по расовой и этнической принадлежности, месту жительства, конфессии»; «Наименование лица по социальным характеристикам и связям, по положению в обществе»; «Наименование лица по профессии, характеру и роду деятельности, занятий»; «Наименование лица по физическим и психологическим характеристикам и свойствам».

В ТГ актуализированных феминитивов «Наименования лица по расовой и этнической принадлежности, месту жительства, конфессии» выделяются подгруппы «Наименования лица по конфессиональной принадлежности» (*мусульманка, протестантка, христианка, баптистка*) и «Наименования лица по государственной принадлежности и месту жительства (*россиянка*), первая из которых оказывается более многочисленной. В обеих группах отмечаются как собственно актуализированные словесные знаки (*христианка, сектантка* и др.), так и возвращенные в активное употребление из пассивного запаса русского языка (*россиянка, мусульманка* и др.).

В ТГ «Наименование лица по социальным характеристикам и связям, по положению в обществе» наиболее представительной является подгруппа «Наименования лица по положению в обществе и социальному статусу»: *богачка, капиталистка, мигрантка, переселенка, беженка, бомжиха* и др. Меньшей в количественном отношении оказывается подгруппа «Наименования лица по характеру социальной деятельности и идеологическим взглядам»: *забастовщица, демократка, феминистка, правозащитница* и др. В обеих названных подгруппах встречаются и собственно актуализированные словесные знаки (*эмигрантка, демократка* и др.), и возвращенные из пассивного словарного запаса (*богачка, феминистка* и др.).

В ТГ «Наименование лица по профессии, характеру и роду деятельности, занятий» так же, как и в названных выше, разграничиваются две подгруппы: «Наименования лица по собственно трудовой деятельности и профессии» (*экономка, губернантка, телохранительница, фермерша, юристка, чиновница, таможенница, визажистка, знахарка* и др.) и

«Наименования лица по роду деятельности, занятий» (*предпринимательница, челночница, террористка, прихожанка, лицеистка, рокерша, лагерница, зечка, фанатка* и др.). Количественно обе названные подгруппы оказываются примерно равными и достаточно многочисленными; в обеих из них отмечаются и собственно актуализированные лексемы (*знахарка, чиновница* и др.), и возвращенные из пассивного запаса (*гувернантка, монахиня* и др.). При этом следует отметить, что в данной ТГ широко представленными являются словесные знаки, связанные со сферой «Религия» (*монахиня, послушница, настоятельница, богомолка, прихожанка* и др.), многие из которых обладают традиционной для русского православия семантической двуплановостью [8; 9].

ТГ актуализированных феминитивов «Наименование лица по физическим и психологическим характеристикам и свойствам» включает в себя подгруппы «Наименования лица по физическим характеристикам и свойствам» и «Наименования лица по психологическим характеристикам, чертам характера и поведению». В первую подгруппу входят словесные знаки, связанные, в первую очередь, с обозначением особых, в том числе паранормальных, мистических, свойств личности или физических особенностей человека (*ясновидящая, ясновидица, ведьма, колдунья, вампириша, лесбиянка* и др.), во вторую – связанные с обозначением лица по чертам характера и поведению (*бизнесменка, бизнесменша, отказница* – «женщина, отказывающаяся от своего ребенка и оставляющая его на попечение государства»).

Наиболее крупной в составе исследуемых феминитивов, как и следовало ожидать, оказывается ТГ «Наименование лица по профессии, характеру и роду деятельности, занятий».

С точки зрения общих особенностей семантики среди проанализированных феминитивов отмечаются не только моносемичные, но и полисемичные словесные знаки, а также словесные единицы с выраженным эмотивным компонентом значения. Ярким примером полисемичного актуализированного феминитива рубежа XX–XXI веков может служить приведенное выше слово *отказница*, которое включает в семантическую структуру два ЛСВ: ««женщина, отказывающаяся от своего ребенка и оставляющая его на попечение государства» и «ребенок, оставленный на попечение государства в результате отказа от него родителей». Примерами феминитивов с выраженными эмотивными семантиками могут служить слова *сексотка, террористка, отказница* (в первом значении), содержащие семы отрицательной оценки.

Особый интерес представляют стилистические характеристики исследуемых актуализированных феминитивов, определяемые содержанием стилистических компонентов их семантики (о стилистическом компоненте значения слова и стилистических характеристиках словесных знаков см.: [10; 11]).

Как показал анализ, с точки зрения стилистических характеристик рассматриваемые феминитивы представлены, с одной стороны, стилистически нейтральными лексемами, а с другой – стилистически

окрашенными номинациями. Группа стилистически нейтральных феминитивов является весьма разнообразной в тематическом отношении и включает в себя словесные знаки всех рассмотренных выше тематических групп. Ср., например, феминитивы *мусульманка, россиянка* («Наименования лица по расовой и этнической принадлежности, месту жительства, конфессии»); *эмигрантка, беженка* («Наименование лица по социальным характеристикам и связям, по положению в обществе»); *гувернантка, монахиня* («Наименования лица по собственно трудовой деятельности и профессии»); *колдунья, лесбиянка* (ТГ «Наименование лица по физическим и психологическим характеристикам и свойствам»).

Группа стилистически окрашенных феминитивов также оказывается достаточно разноплановой в тематическом отношении, но наиболее значимым представляется тот факт, что в составе данной группы представлены словесные знаки с разными типами стилистических характеристик, в том числе функционально-стилистической, экспрессивно-стилистической и темпорально-стилистической (ср.: [12]). Функционально-стилистическая характеристика, обусловленные наличием в семантике слова выраженных функционально-стилистических сем, свойственны, например, феминитивам *богачка, фермерша, рокерша* и т.п., содержащим сему «разговорное», феминитиву *зечка*, включающему в свою семантику сему «жаргонное», феминитиву *богомолка*, план содержания которого содержит сему «специальное, религиозное». Экспрессивно-стилистические характеристики содержатся, например, в семантике феминитивов *бомжовка* и *зечка*, включающим сему «сниженное»; темпорально-стилистические характеристики – в семантике, например, словесных знаков *бизнесменка, бизнесменша, визажистка*, содержащих сему «новое».

В целом проведенные исследования еще раз подтвердили, что стилистические характеристики наименований лиц женского пола в современном русском языке не ограничиваются лишь функционально-стилистическими, но могут быть представленными и другими производными стилистического компонента семантики языкового знака, репрезентирующими стилистическую значимость русского слова и особенности стилистической системы национального русского языка.

Одной из актуальных задач современной русистики является решение проблемы лексикографической параметризации стилистического компонента значения феминитивов и представления в словарях их стилистических характеристик, включая характеристики нормативно-стилистические. В Региональном центре русского языка ВГПУ в настоящее время проводятся комплексные исследования в названной области применительно к учебной лексикографии [13] с использованием в том числе оригинальных корпусов текстов [14] и привлечением новых модулей существования русского языка, формирующихся в виртуальной коммуникации [15].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васильева, А.С. Наименование лиц женского пола в русском языке конца XX– начале XXI вв. : семантика, структура, функционирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / А.С. Васильева. – М., 2016. – 25 с.

2. Морозова, И.А. Современная женщина в зеркале языка (на материале феминизмов конца XX-начала XXI вв.) [Текст] / И.А.Морозова // Записки Горного института. – 2011. – Т.193. – С. 76-78.
3. Данькова, Т. Н. Проблемы современной терминологии: монография [Текст] / Т. Н. Данькова, О. В. Загоровская. – Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2018. – 219 с.
4. Загоровская, О. В. Русский язык на рубеже XX-XXI веков: Исследования по социолингвистике и лингвокультурологии [Текст] / О. В. Загоровская. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – 232 с.
5. Загоровская, О.В. Еще раз о структуре значения словесного знака [Текст] /О.В. Загоровская // Теоретические проблемы современного языкознания / под ред. И.А. Стернина, М.А. Стерниной. – Воронеж: Истоки, 2009. – С. 24-32.
6. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия [Текст] / ИЛИ РАН; под ред. Г.Н. Скляревской. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 894 с.
7. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика [Текст] / под ред. Г.Н. Скляревской. – М.: Эксмо, 2006. – 1136 с.
8. Загоровская, О.В. О семантических особенностях лексики тематической сферы «Православие» в современном русском языке [Текст] / О.В. Загоровская, И.К. Матей // Русский язык в диалоге культур: материалы Международной научной конференции: в 3-х частях / науч. ред. Л.В. Ковалева ; Воронеж. арх.-строит. ун-т, 2010. – Ч. 1. – Воронеж, 2010. – С. 220-224.
9. Загоровская, О.В. Семантическая многоплановость слова «совесть» в русском языке и русской духовной культуре (по материалам лингвистических и энциклопедических словарей и справочников) [Текст] / О.В. Загоровская, И.С. Шевченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10 -2 (40). – С. 54-58.
10. Загоровская, О.В. Стилистическая значимость русского слова как явление национальной культуры [Текст] / О.В. Загоровская // Русское национальное сознание в его языковом воплощении: прошлое, настоящее, будущее. XXX Распоповские чтения : материалы международной конференции. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – С. 69-74.
11. Бирюкова, Е. Д. Стилистический компонент значения русского слова и его составляющие [Текст] / Е. Д. Бирюкова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – № 1 (274). – С. 154-155.
12. Бирюкова, Е. Д. Семантико-стилистические различия агентивов с общим значением «женщина» в современном русском языке» [Текст] / Е.Д. Бирюкова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015.– №4 (269). – С. 103-107.
13. Загоровская, О.В. Из истории научной лингвистической школы общей и учебной лексикографии Воронежского государственного педагогического университета (вопросы становления и методологии) [Текст] / О.В. Загоровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – №1 (282). – С. 178-182.
14. Litvinova, T. On the Stability of Some Idiolectal Features / T. Litvinova, O. Zagorovskaya, P. Seregin, O. Litvinova, T. Dankova // Lecture Notes in Computer Science. – 2018. – Vol. 11096. – С. 331-336.
15. Загоровская, О.В. Языковая норма в современной русской визуально-письменной речи, функционирующей в интернет-коммуникации: к постановке проблемы [Текст] / О.В.Загоровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – №4 (277). – С. 168-172.